

Когда она вышла из здания, ноги Цзи И остановились. Она обернулась и уставилась в сторону квартиры Хэ Югуана.

Мгновение девушка пристально смотрела туда, а затем слегка опустила голову, чтобы скрыть вспышку страдания в глазах.

Она думала, что Югуан, вероятно, не знал о том, что произошло между ней и Цзичэнем четыре года назад. Если бы он знал, что она и его брат-близнец переспали... он бы точно не предложил ей свадьбу, пусть и фиктивную.

И после того, как они вступили в интимные отношения, Цзи И не могла себе позволить связаться со старшим братом Цзичэня.

Вместо того, чтобы ждать того дня, когда они станут сильнее влюбляться друг в друга или когда она не сможет оторваться от Югуана, девушка подумала, что ей лучше уйти, прежде чем она станет слишком заинтересованной во всём происходящем и в их браке. Если бы Югуан все еще мог контролировать свои привязанности, они могли бы сохранять безопасное расстояние друг от друга.

Теперь, возможно, она немного неохотно, но сожалела о запретной любви, однако это намного лучше, чем покинуть его, будучи глубоко влюбленной.

Если бы это произошло, то оборвать их связь означало бы отрезать запястья - боль была бы такой же мучительной, как переход между жизнью и смертью.

При этой мысли Цзи И закрыла глаза, глубоко вздохнула, мысленно подавила изображение своей фотографии, которую видела в кабинете «Хэ Югуана», и запечатала ее в самой глубине своего сердца. Затем она развернулась, вышла из жилого района и остановила такси, решив вернуться в общежитие.

Из сообщений Линь Чжэнъи Цзи И узнала, что Цзичэнь отказался от инвестиций в «Три тысячи сумасшедших».

Если бы то, что произошло в отеле «Четыре сезона», вообще не случилось, то, возможно, Цзи И

попыталась бы убедить Цзичэня задуматься о более широкой картине насчёт драмы. Однако в ту ночь она была так унижена, что, естественно, не собиралась вмешиваться в дальнейший ход событий. Даже если бы роль в «Трёх тысячах сумасшедших» могла бы обеспечить ей карьеру, она предпочла бы продолжать жить свободно и ждать возможности в университете. Она ничего не хотела от Линь Чжэньи, поэтому отдала ему все записи и на этом все закончила.

Новости о том, что «Три тысячи сумасшедших» остановили производство из-за проблем с инвестициями, три дня ходили по интернету, пока новая сенсация не перекрыла его.

Настал январь - пора выпускных экзаменов. Цзи И не уделяла слишком много внимания развлекательным новостям. Каждый день она проводила в своей комнате в общежитии или в библиотеке за учебой.

Прошло около полумесяца с тех пор, как "Хэ Югуан" уехал, когда она получила его сообщение о том, что он возвращается из командировки в Америку. Он как обычно менял рейсы в Пекине, поэтому спросил, могут ли они вместе пообедать, когда он вновь будет проездом в столице.

И вот сообщение пришло...

В то время Цзи И, прислонившись к изголовью кровати, зубрила английский. Когда она увидела его сообщение, она подумала о сложных эмоциях, которые испытывала, покидая дом Хэ Югуана. Некоторое время она колебалась, но нашла повод отклонить его приглашение.

Поскольку девушка твёрдо решила для себя не иметь с ним будущего, лучше с ним вовсе не встречаться, даже разово.

Ответив, Цзи И положила телефон и некоторое время смотрела на английские слова, прежде чем снова восстановила концентрацию над предметом изучения.

«Всё верно. Я правильно поступила. И сейчас мне лучше сконцентрироваться над английским, если хочу его сдать!» - настроила себя девушка.

Седьмого января закончились выпускные экзамены, и многие ученики уезжали домой на зимние каникулы.

Поскольку дом Цзи И находился в Пекине, поэтому ей не требовалось упаковывать кучу вещей, чтобы отвезти багаж на вокзал, как Тан Хуахуа и Бо Хе. Ближе к вечеру, после того как закончились экзамены, Цзи И вернулась в общежитие и собрала все свои вещи менее, чем за десять минут.

На прощание она обняла Тан Хуахуа и Бо Хе, а затем вынесла свои вещи из общежития.

<http://tl.rulate.ru/book/22473/2053647>